

Син Ми тайком подбрасывал свою еду в миску Сынхёна, когда продюсер сделал ему замечание, после чего он послушно прекратил шалости. Он опустил голову и недовольно скривил губы, что было для него редкостью. Тэсон успокаивающе похлопал его по плечу.

Затем, чтобы совершить доброе дело, они снова пришли к автобусу Чхве Ёна и устроили для неё представление. Доброе дело удалось!

Честно говоря, в их плотном графике находить время для съёмок шоу было непросто, и Син Ми искренне сочувствовал Ли Сынхёну, с момента начала записи «Счастья за 10 000 вон» внимательно следя за его состоянием.

Зная, что каждый выход на сцену по-прежнему заставляет Сынхёна нервничать, Син Ми смотрел, как продюсер ищет его у лестницы, чтобы прогнать волнение. Его глаза опустились.

Он знал, что тёмные круги под глазами Сынхёна стали ещё заметнее, что тот был на грани из-за огромного давления, что Сынхён изо всех сил старался подавить свой прежний характер, чтобы быть послушным и понимающим младшим. Сынхён уставал, а он уставал ещё больше. Глядя на то, как Сынхён постепенно становился более покладистым, он чувствовал горечь, пронизывающую его до глубины души.

Он слишком хорошо понимал самолюбие и гордость Сынхёна. Но ему было всё равно, что думали другие. Он знал лишь одно: Сынхён — самый добрый человек на свете и тот, кто всегда относился к нему лучше всех. Сынхён помогал ему бесчисленное количество раз, а он, казалось, мог сделать для Сынхёна так мало. Многие Син Ми видел своими глазами: например, как президент компании не уделял Сынхёну должного внимания, как некоторые в компании предвзято относились к нему, считая высокомерным и самоуверенным.

Но он верил, что однажды все поймут, каков Сынхён на самом деле. Он был слишком прямолинеен, просто не умел сдерживаться, но он не был плохим человеком. Нет, совсем нет.

Настроение Син Ми становилось всё мрачнее, а на лице медленно появлялось холодное выражение. Он ненавидел всё, что причиняло Сынхёну боль, но был бессилён. Он хотел, чтобы все знали, какой Сынхён хороший, и относились к нему соответственно.

Эта печаль, казалось, поглощала все его эмоции. Он не впервые чувствовал себя беспомощным, но с каждым разом это ощущение становилось всё сильнее.

Он смотрел, как Сынхён, собравшись с духом, шёл к нему, изо всех сил стараясь улыбнуться, и сжал кулаки, чтобы поздороваться.

— Что бы ни случилось, мы справимся вместе.

*

TOP в это время снимался в сериале, поэтому Сынхён, взяв с собой ужин, приготовленный на тысячу вон, вместе с остальными четырьмя участниками BIGBANG отправился на съёмочную площадку TOP.

Они нашли TOP в классе, где тот читал сценарий, и устроили шумное появление, устроив старшему брату неожиданный сюрприз-испуг.

После шумной игры они вместе доели ужин за тысячу вон.

Разумеется, чтобы развеять слухи о разногласиях между Сынхёном и TOP, их оставили наедине в классе, чтобы посмотреть, действительно ли между ними возникнет неловкость.

В результате те двое, кто обычно с лёгкостью шутил и дурачился, вдруг почувствовали неловкость и начали запинаться. Син Ми, наблюдавший за этим снаружи вместе с Квон Джиёном и остальными, не мог сдержать смеха. Он думал, что даже если бы изначально неловкости и не было, после такого она точно бы появилась.

После обмена с Юной, в день помощи, в общежитие BIGBANG снова пришёл продюсер «Счастья за 10 000 вон».

День помощи, как следует из названия, — это день, когда участник просит кого-то из команды помочь ему с заданиями. Сынхён, выбрав вместо себя лидера группы, был невероятно рад.

— Ха-ха-ха, Джиён-хён, вот тебе за то, что злорадствовал, когда я участвовал в «Счастье за 10 000 вон»!

Невероятно довольный Сынхён взял свою книжку с монетами и вместе с продюсером подошёл к комнате Квон Джиёна.

— Джиён-хён и Син Ми живут вместе, они ещё спят, — сделав жест, призывающий к тишине, Сынхён осторожно открыл дверь и на цыпочках вошёл внутрь. Большая часть кровати у стены была занята, а одеяло на краю лежало одиноко и беспорядочно.

С тех пор как они переехали в новое общежитие, такая картина стала для BIGBANG обычным делом.

Джиён-хён снова каким-то образом забрался под одеяло к Син Ми и обнял его.

Сынхён, слегка раздражённый, положил книжку с монетами у изголовья кровати и с чувством глубокого удовлетворения вернулся с продюсером в гостиную, ожидая, как отреагирует Квон Джиён, когда проснётся.

Когда Джиён, ещё сонный, увидел книжку, он тут же поднялся с кровати. Повернувшись к Син Ми, который всё ещё крепко спал, он потянул его за собой в гостиную.

— Твоя книжка с монетами, — увидев Сынхёна в гостиной, Джиён отпустил руку Син Ми, одной рукой потирая глаза, а другой пытаясь передать книжку.

Син Ми, которого он разбудил, с трудом открывал глаза и, наклонившись вперёд, уткнулся лбом в спину Джиёна.

— Поздравляю, хён, сегодня ты — участник дня помощи, — Син Ми, упираясь в него, слегка пошатнулся, а услышав слова Сынхёна, Джиён ещё сильнее потёр глаза, затем повернулся, чтобы Син Ми мог на него опереться, обнял его и, отступив на несколько шагов, усадил его на диван. Только тогда он с отчаянием воскликнул:

— Ааа!

Син Ми всё ещё не открывал глаза. Как только его опустили на диван, он под действием силы тяжести наклонился вправо. Поскольку Джиён сидел слева, а справа не было другого дивана, он наполовину соскользнул на пол, а через несколько секунд перевернулся полностью.

Глухой звук удара напугал всех. Джиён тут же бросил книжку и бросился к Син Ми.

Син Ми упал головой вниз, но край дивана смягчил удар, так что всё обошлось без серьёзных последствий. Однако последний переворот был болезненным, и он зашипел от боли. Падение на пол в полусонном состоянии сильно его потрясло, и он не мог понять, происходит ли это наяву или во сне.

Продюсеру удалось заснять эту одновременно трогательную и забавную сцену.

После этого чувство вины Джиёна разрослось до невероятных масштабов. Видя, как Син Ми, с жалким выражением лица, всё ещё сонный, прищуривается и шипит от боли, он непрерывно повторял:

— Прости, прости.

Затем он не смог сдержать смеха:

— Ну и же ты неуклюжий!

Сынхён, напуганный до смерти, поддерживал голову Син Ми, боясь, что тот повредил мозг. Услышав слова Джиёна, он разозлился:

— Хён!

Джиён посмотрел на него с уверенностью:

— Это всё из-за тебя.

«Но я же не просил тебя его тащить», — Ли Сынхён был в шоке от такого поведения старшего брата.

Син Ми, немного пришедший в себя, покачал головой и с глуповатой улыбкой произнёс:

— Всё в порядке... Кажется, я видел звёзды...

У Джиёна сразу же пропал весь пыл.

Весь оставшийся день Джиён не сводил глаз с Син Ми, заботясь о нём ещё больше, чем обычно. Казалось, он был готов в любой момент броситься с ним в больницу, если тот пожалуется на недомогание.

Разумеется, он получил свою долю упрёков. Чхве Сынхён стукнул его по голове, раздался звонкий звук, и Джиён закричал от боли:

— Хён, за что?!

Чхве Сынхён ответил:

— Болит? Старший брат всегда обижает младших? Если ты такой же глупый, как Син Ми, то тебе тоже стоит почувствовать боль.

Джиён, чувствуя себя виноватым, не стал спорить, а только пробормотал, глядя на Син Ми:

— Кто его обижает? Я же не специально...

На самом деле Син Ми не придавал этому значения. Падение было болезненным, но, к счастью, удар смягчился. Мужчинам не избежать синяков и шишек, он считал, что все слишком беспокоятся о нём, особенно Джиён.

Во время выполнения задания с Чон Сонхи, чтобы доказать, что с ним всё в порядке, Син Ми активно участвовал в танцевальном номере вместе с Сынхёном и Джиёном, специально подмигнув, чтобы помочь с заданием. Его милое выражение лица очень понравилось Чон Сонхи.

После выхода его тут же отчитал Джиён:

— Эй, тебе же не нужно было это делать! Зачем ты прыгал? Думаешь, голова недостаточно кружится?

— ... — Син Ми молча закатил глаза.

Джиён рассмеялся от его наглости. «Малыш, ты стал слишком смелым».

— Джиён-хён, у меня с головой всё в порядке, правда, — сказал Син Ми с видом «я серьёзен, пожалуйста, поверь мне», указывая на свою голову. Хотя на том месте и была шишка, но это определённо не мешало ему прыгать и скакать.

— Всё решится после обследования в больнице, — настаивал Джиён. Он не был так беспечен, как Син Ми. Голова — самая важная часть тела.

Син Ми не стал спорить. Пусть осмотр успокоит этого старшего брата.

<http://bllate.org/book/15544/1383122>